

Январь перешел в февраль. На философский камень не было совершено ни одного покушения, а Пушистик по-прежнему охранял вход.

Гарри и Гермиона по-прежнему боролись за первые места по всем предметам. Поскольку они были лучшими друзьями, это была не совсем битва, скорее дружеская перепалка. Это была не совсем греко-римская борьба в шоколадном пудинге, но Гарри был готов ждать этого до года СОВ.

Было одно, чего Гарри уже начал бояться: 14 февраля... День святого Валентина. В предыдущем временном потоке Гарри и Гермиона не отмечали этот праздник. Они любили друг друга и каждый день показывали это. Зачем устраивать коммерческий праздник, призванный продавать плюшевые игрушки и подарочные карты по завышенным ценам?

Однако его Гермиона была мертва, относительно говоря, уже почти сто лет. Гермиона, с которой он был сейчас, вела замкнутую жизнь, сторонясь своих сверстников за поразительный интеллект и яростную преданность учебе.

Я могу послать ей что-нибудь приятное на День святого Валентина. Может быть, букет желтых роз. Милый, но не слишком романтичный. Символ дружбы. Уверен, они ей понравятся. подумал Гарри.

Он сидел за столом для завтрака и напряженно думал. С визгом Букля появилась в почтовом отверстии и спустилась к своему хозяину.

"Откуда ты всегда знаешь, Букля?" мягко спросил он. "Ты ведь такая красивая сова, правда?" Букля на мгновение надулась и посмотрела на Гарри своими большими янтарными глазами. "И ты такая умная".

"Гарри?" Мягкий голос Гермионы прервал его пристальный взгляд. Он поднял глаза и увидел, что она присела рядом с ним. "Ты получил письмо?"

Он покачал головой. "Нет. Я как раз думал отправить письмо, и тут прилетела Букля". Он пощекотал ее под подбородком. "Она такая умная и красивая сова, правда?"

Гермиона только улыбнулась и потянулась к Гарри, чтобы добавить свою щекотку. Букля тихонько ухнула, наслаждаясь вниманием. "Она ведь не просто ваше домашнее животное? Как это возможно, что в одиннадцать лет у тебя есть знакомый? Большинство ведьм и волшебников не могут этого сделать до конца жизни".

Гарри пожал плечами. "Не знаю. Как только я увидел ее, я почувствовал что-то... другое. Я могу сказать, когда она устала или ей больно".

"Когда ей было больно?" сразу же спросила Гермиона.

"Она подралась с одной из школьных сов. Он, должно быть, пытался использовать какие-то пошлые совиные пикировки". Гарри переключился с щекотания ее подбородка на щекотание живота. "Хед - классная дама, не так ли, девочка? Я желаю тебе только лучшего".

Букля снова закивала, похоже, соглашаясь с Гарри. Гарри быстро взглянул на Гермиону. "У тебя есть пергамент и перо?"

Гермиона порылась в сумке и достала необходимые предметы. Пока Гарри писал записку, она посмотрела на Букля и наклонилась к нему. "Ты ведь анимаг, не так ли? Что-то вроде преподавателя танцев ча-ча-ча с карате". Букля посмотрела на нее и подмигнула, изобразив на лице совиный эквивалент ухмылки, а затем покосилась на Гарри, который привязал свою записку к ее ноге. Он наклонился поближе, чтобы прошептать ей о своем предназначении. Букля кивнула, нежно потрепала его по уху и взлетела в воздух, ее мощные крылья понесли ее прямо к почтовому лазу.

Гарри повернулся к Гермионе. "Итак... что у нас на сегодня на повестке дня?"

В День святого Валентина выпал снег. Это было первое, что заметила Гермиона, открыв глаза. И еще приятный аромат, который проникал в комнату и которого не было, когда она ложилась спать. Она села, оглядывая комнату. Повсюду были расставлены пучки желтых роз.

Она встала и потянулась к ближайшему пучку. Она нашла открытку, по куриным царапинам на которой сразу же определила, что это якобы "почерк" Гарри. Она прочитала её, и в животе у неё зародилось тёплое чувство.

Моей лучшей, моей прекрасной, моей единственной Гермионе. С любовью, Гарри.

На каждой из открыток было написано то же самое. Она тепло улыбнулась и направилась в душ.

Гарри проснулся, и на его лице появилась глупая ухмылка: он понял, что Гермиона сейчас проснётся и обнаружит его поделку в своей комнате. Он вскочил с кровати и помчался в душ.

Он вошел в общую комнату и сел на темно-синий диванчик, стоявший ближе всего к лестнице. Ему пришлось подождать всего минуту, прежде чем Гермиона спустилась вниз, одетая в свою мантию с желтой розой на передней части.

Как только она увидела его, она бросилась к нему и заключила в объятия "Герми-обнимашки", которые включали в себя дополнительное сжатие и держались на несколько секунд дольше, чем стандартные объятия. "Они прекрасны, Гарри. Спасибо." Она поцеловала его в щеку, и они оба покраснели.

Черт возьми! подумал Гарри, чувствуя, как пылают его щеки. Я занимался сексом с вариацией этой женщины почти пять лет! Я делал с ней такое, о чем никогда не смог бы рассказать ее родителям. Или кому-либо, занимающему властное положение в большинстве правительств. А

теперь, когда она целует меня в щеку, я краснею, как одиннадцатилетний ребенок! Что со мной не так? Ты снова одиннадцатилетний, Гарри. Кто тебя вообще спрашивал

Мысли Гермионы были немного более невинными. Он такой милый! Почему я краснею? Это был просто дружеский чмок в щеку. Ты ведь хотела бы большего, не так ли? Предательская часть ее мозга ответила. Заткнись.

Гарри прочистил горло. "Хочешь позавтракать?"

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3477083>